

ТРИ УРОВНЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА

М. ЗАКАРЬЯН

В статье рассматриваются некоторые вопросы структуры словообразовательного гнезда в старобелорусском языке XVI — половины XVII в.

Словообразовательное гнездо в синхронном плане — подсистема словообразовательной системы языка рассматриваемого периода. Словообразовательное гнездо состоит из слов, имеющих один и тот же корень и находящихся друг с другом в отношениях производности. Так как гнездо рассматривается в синхронии, а не в диахронии, слова „находятся друг с другом в отношениях производности“ надо понимать не в генетическом смысле, а в функциональном: отношения производности в этом плане — отношения между производным и производящим словами. Таким образом, систему гнезда образуют слова и их отношения. И так как слова — единицы двуплановые (план содержания, план выражения), то отношения между словами идут по этим двум планам — по линии значения и по линии средств выражения этих значений.

Слово, как известно, является единицей различных уровней языка: грамматики, словообразования, лексики. Для того, чтобы функционировать на том или ином уровне языка, слово должно обладать значением и формальными средствами, соответствующими этому уровню. Поэтому слово обладает несколькими „слоями“ значения и разными средствами выражения этих значений. Семантика отдельного полнозначного (не служебного) производного слова состоит из трех „слоев“: грамматического, словообразовательного и лексического. Эти три значения суть разные стороны одного и того же — значения слова.

На каждом языковом уровне на первый план выступает в слове то значение, которое соответствует этому уровню. И средства выражения этих значений на каждом уровне свои.

На уровне грамматики слово — член определенного класса слов, частей речи. Здесь в слове выступает его категориальное значение (значение предметности, процессуальности и пр.). Категориальное, частеречное значение слова построено на абстракции двух моментов его лексического значения: того, что обозначается данным словом, и того, как обозначается¹. Категориальное значение слова, относящегося к той или иной части речи, выражается в соответствующей парадигме — наборе форм. Таким образом, слово на этом уровне —

¹ Среди признаков, по которым слова распределяются по частям речи, В. В. Виноградов отмечал: различия вещественных (лексических) значений и различия в способе отражения действительности. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., „Высшая школа“, 1972, с. 38.

единство категориального, частеречного значения и соответствующей парадигмы.

На деривационном уровне в производных словах на первый план выступает словообразовательное значение, которое получает свое выражение в словообразовательной структуре слова. По степени абстрагированности деривационное значение находится между более абстрагированными частеречными значениями и менее абстрагированными лексическими значениями слова. Общее деривационное значение komponуется сочетанием значений образующих производное слово морфем – корневых и аффиксальных (их сем) и поэтому может быть описано через них. Например, словообразовательное значение отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-ск-ий* можно определить как „имеющий отношение к тому, что названо в производящем существительном“, т.е. функция прилагательных с этим суффиксом – обозначение признака через отношение одного предмета (названного существительным, определяемым данным производным прилагательным) к другому предмету (названному производящим существительным). Отношения эти многообразны, поэтому в каждом отдельном случае приведенное выше общее деривационное значение может быть уточнено указанием на характер этих отношений (частные деривационные значения): „предназначенный, принадлежащий, свойственный и пр. предмету, названному производящим существительным“, например: *шляхетский* – „относящийся к шляхте“, *шляхетный* – „свойственный шляхте“ (лексическое значение – „благородный“), *братний* – „принадлежащий брату“, *братерский* – „свойственный брату“ и пр. Частные деривационные значения разной степени конкретизации ближе к лексическому значению слова, и поэтому они зависят от большего числа условий, чем общие деривационные значения. Выражаются эти значения не только словообразовательной структурой слова – производящей базой, характером словообразовательного форманта, частеречной принадлежностью производного слова, но и контекстом, в первую очередь, значением определяемого существительного. Так, частное деривационное значение прилагательного *шкодный* в двух следующих контекстах различно: а) *шкодным* обычаем (Лит. метр. III, с. 1434); б) стороне *шкодной* (III статут, с. 373). В первом случае лексическое значение прилагательного – „вредный, убыточный“; во втором – „потерпевший“. Поэтому различны и их частные деривационные значения: а) „приносящий, доставляющий то, что обозначено производящим словом“; б) „подвергнувшийся тому, что обозначено производящим словом“. Общее же деривационное значение прилагательного *шкодный* в обоих контекстах одно и то же: „имеющий отношение к тому, что обозначено производящим существительным“. Различие же частных деривационных значений связано с различием в характере отношений между понятиями *обычай* – *школа* и *сторона* – *школа*. В первом случае это активное, во втором же – пассивное отношение: а) *шкодный* обычай – „обычай, причиняющий шкodu“; б) *шкодная* сторона – „сторона, потерпевшая шкodu“.

Наконец, на уровне лексики в слове выступает на первый план его лексическое значение. От деривационного значения оно отличается большей конкретностью. Степень конкретности лексического значения различных слов, конечно, различна, но значение даже так называемых конкретных существительных, как известно, абстрактно.

Лексическое значение слова выражается всей лексемой – цельюоформленным словом и зависит от большого количества факторов, которые трудно учесть. Поэтому если деривационное значение производного слова можно “вывести” из значения производящего слова, значения (функции) словообразовательного форманта и принадлежности производного слова к той или иной части речи, то лексическое значение таким образом не выводится: оно более, чем другие приведенные здесь уровни значения, идиоматично. Например, для существительного *черница* мы можем вывести его частеречное значение (“предметность”), словообразовательное значение (“предмет, обладающий цветом, обозначаемым производящим прилагательным”), но не можем полностью вывести его лексические значения: 1) “черника” и 2) “монахиня”, хотя эти значения и мотивированы лексическим значением производящего прилагательного *черный*².

Это иерархическое строение слова в плане содержания (разные уровни значения) и в плане выражения (различные средства выражения) определяет собою и иерархическую структуру гнезда. Отношения между словами, членами гнезда, проходят на всех трех уровнях: грамматическом, деривационном и лексическом. И на каждом уровне – соответственно в двух планах – в плане содержания и в плане выражения.

Гнездо – часть словообразовательной системы языка. Поэтому именно словообразовательные отношения в гнезде являются для нас особенно важными: на их основе решается вопрос о принадлежности конкретного слова к данному гнезду, на их основе определяется место этого слова в словообразовательной цепи внутри гнезда. Словообразовательные отношения пронизывают гнездо сверху донизу. Поэтому изучение словообразовательного гнезда на разных уровнях – это изучение словообразования в трех разных аспектах, а не изучение грамматики, словообразования и лексики.

Построение гнезда начинается, естественно, с лексического уровня: слова, подлежащие изучению, распределяются по гнездам в зависимости от их корневой морфемы. Слово (или слова) с данным корнем, не образованное от других слов, является ядром этого гнезда. Остальные слова с этим корнем располагаются по словообразовательным цепям в зависимости от производящих слов. Место слова в цепи определяется степенью производности этого слова – числом словообразовательных шагов, отделяющих данное слово от ядерного. В это число не входят формообразующие шаги. Поэтому слово занимает определенное звено цепи как лексема, со всеми своими формами. Так, в одном звене стоят глаголы возвратные и невозвратные, глаголы с видовыми суффиксами и без них, причастия, деепричастия; точно так же в одно словообразовательное звено помещаются прилагательные разных степеней сравнения. Например, гнездо с корнем *мешк-* на лексическом уровне имеет вид:

² Деривационная история слова *черница* в обоих значениях нам представляется идентичной: *черница* < *черный*. Если же считать *черница* производным от *чернец* („монах“), т.е. *черница* < *чернец* < *черный*, то в слове *черница* словообразовательное и лексическое значения совпали бы (*черница* – „чернец + женщина“). Таким образом, такое лексическое значение было бы полностью выводимо. Но в этом случае не выводимо значение существительного *чернец*.

	умешкати	—————→	умешканье
	омешкати	┌—————→	омешканье
		└—————→	омешкалый
	помешкати	—————→	помешканье
	замешкати	—————→	замешканье
мешкати →	промешкати	—————→	промешканье
	перемешкивати		
	змешкати		
	мешканье	┌—————→	мешканьеце
	мешканец	└—————→	мешканьечко

На этом уровне при исследовании словообразовательного гнезда на первый план выдвигается вопрос о лексическом значении слов при переходе от одного звена цепи к другому — от ядерного слова к периферийным. С этой точки зрения члены гнезда вместе с корнем наследуют и его „значение“ — определенную, несколько расплывчатую идею, которая не есть еще лексическое значение, а только „материал“ для него. Правильнее, вероятно, было бы это значение корня рассматривать как абстракцию от лексических значений слов в гнезде. Эта „идея“ оформляется в лексическое значение слова вместе с оформлением слова как такового. Точно так же и основа производного слова до того, как она будет оформлена как слово, которое будет отнесено к той или иной парадигме, лексического значения не имеет. В такой основе заложена расплывчатая идея, наподобие „значения“ корня, но, в отличие от корневого значения, идея, выражаемая производной основой, может быть более сложной, выводимой. Однако и производное слово получает лексическое значение только с оформлением его как слова, как единицы языка.

Семантической особенностью приведенного выше гнезда с корнем *мешк-* является то, что его ядерное слово *мешкати* имеет два различных значения: 1) „жить, пребывать“; 2) „мешкать, медлить, запаздывать, задерживать“. Эти два значения и передаются по словообразовательным цепям.

Так, приставочный глагол *промешкати промешкивати* имеет оба значения корневого глагола: 1) „проживать“: ... неведати кгде *промешкивал*... (Кн. ков. зем. суда, 211 об.); 2) „промешкать, запоздать“: ... *давности земское не промешкала* (III статут, 297). А образованное от него существительное *промешканье* означает „промедление“: *о промешканье часу позванью до кгороду о голову шляхетскую* (III статут, 177). Остальные приставочные глаголы наследуют или первое, или второе значение ядерного. Первое значение передается глаголам *змешкати, перемешкивати, помешкати*. От последнего глагола это значение передается существительному *помешканье* — „жизнь, образ жизни“: ... *спросное и виетечное помешканье*... (III статут, 550).

Второе значение передалось глаголу *замешкати, замешкивати, замешкаться*, а от него — существительному *замешканье* — „промедление, задержка“: *медление замешканье* (Зизаний ВѢ), то же и в глаголе *омешкати, омешкивати*: ... *до трехъ разовъ роковъ омешкалъ*... (III статут, 351), *давности земское не омешкалъ*... (III статут, 494). Отсюда это значение передается существительному *омешканье* — „промедление“ и прилага-

тельному *омешкалый* – ”пропущенный:“... *за кождый омешкалый рокъ шесть рублей грошей заплатити* (III статут, 361).

Такая же, в общих чертах, картина наблюдается и в словообразовательной цепи *мешкати* > *умешкати* (*вмешкати*) > *умешканье*: по всей цепи передается значение ”медлить, задерживать(ся)“. Но существительное *умешканье* встречается не только в значении ”промедление“, но и в первом значении ядерного глагола: *умешканье водворение* – отмечает составитель „Синонимы“ (с. 164). Объясняется это, вероятно, смешением букв *в* и *у*, которое характерно для старобелорусского письма: данное существительное должно было бы иметь приставку *в*, а не *у*.

Существительное *мешканье* наследует оба значения глагола *мешкати*. На первом значении глагола основаны следующие значения этого существительного: 1) ”жизнь, проживание, образ жизни“: *живот, мешканье* – отмечает Л. Зизиний (Бд), ...*подоизренье злого ихъ мешканя в малженстве...* (III статут, 402); 2) ”жилище, место жительства“: *жилище, мешканье, домъ* (Л. Зизиний, Бд). Со вторым значением глагола *мешкати* связано третье значение существительного *мешканье* – 3) ”промедление“: ...*тоть... маеть того отповедника без мешканья до права о тую похвалку позвати* (III статут, 439).

Существительные с уменьшительными суффиксами *мешканьеце* и *мешканьечко* образуются от существительного *мешканье* только во втором из приведенных значений – ”жилище, дом“, так как только в этом значении оно передает понятие предметности. В остальных двух значениях (в первом и третьем) существительное имеет процессуальное значение, а в таких случаях существительное с суффиксом *-ье* стоит в последнем звене цепи: не дает производных. Непосредственно от глагола *мешкати* в значении ”жить, пребывать“ образовано существительное *мешканец* – ”житель“.

Таким образом, в словообразовательном гнезде от ядра по всем словообразовательным цепям проходят указанные два значения: ”жить“ и ”задерживаться“. Они то сплетаются в одном слове, то расходятся по разным словам. (В приведенной выше схеме гнезда первое значение обозначено полужирным шрифтом, второе – простой разрядкой, слова, имеющие оба значения, набраны полужирной разрядкой.) Эти значения являются основой, на которой базируются лексические значения всех слов гнезда.

Значение корневой морфемы мотивирует значение производного слова, но не может его целиком определить: при образовании производного слова непосредственно от ядерного слова трудно предсказать, какая из его сем будет взята в основу. С каждым деривационным шагом к основе прибавляется словообразовательное значение аффиксов, которые тоже формируют лексическое значение слов. Затем слово получает значение части речи и только теперь формируется как слово со своим лексическим значением. Но и в этом случае выбор именно этого, а не другого лексического значения во многих случаях не может быть полностью предсказан. (Полная предсказуемость лексического значения производного слова возможна только при совпадении лексического значения со словообразовательным.)

При переходе от одного звена словообразовательной цепи к другому лексическое значение слова постепенно отдалается от ядерного значения. В отдельных случаях эта связь может прерваться. Особенно это происходит тог-

да, когда ослабление семантической связи сопровождается фонетическими изменениями, затемняющими словообразовательную структуру слова. Тогда слово теряет связь со своей непосредственной производящей базой, корневое значение забывается и слово выпадает из гнезда. Так, вероятно, произошло с существительным *оболокз* – "облако", в котором в результате выпадения согласного и сужения значения слова связь его с корнем *воло-* была утрачена. То же, должно быть, и в случае *ободз* (из *обводити* < *водити*) и др.

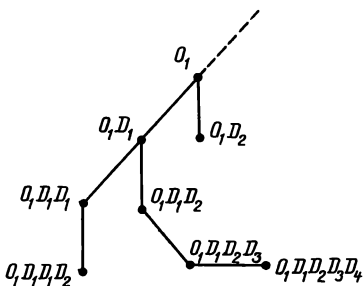
От изучения лексического уровня словообразовательного гнезда целесообразно перейти к наиболее абстрактному уровню – грамматическому, а затем вернуться к уровню словообразовательному, чтобы анализировать его, имея в своем распоряжении необходимые сведения о структуре гнезда. На грамматическом уровне в гнезде на первый план выступает категориальное значение слова (значение части речи) и набор словоформ – парадигма.

На этом уровне гнездо исследуется с точки зрения соотношения словообразования и частеречной принадлежности слов-членов гнезда. Тут решаются в основном два вопроса:

1. Словообразовательные особенности отдельных частей речи (в качестве производящих и производных слов).

2. Словообразовательные особенности отдельных грамматических форм, имеющих частное категориальное значение³ – исследование словообразовательных потенций того или другого вида, залога глагола; возможности образования существительных разных родов и прочее.

На уровне частей речи, в силу большей по сравнению с лексическим уровнем абстрактности значения слов, членов гнезда, структура гнезда обладает большей логической простотой и строгостью. Например, гнездо с ядром – глаголом *вести*, *водити*, имеющее на лексическом уровне более 60 слов и более 40 деривационных цепей, на частеречном уровне имеет сравнительно простую структуру:

В ядре данного гнезда, как уже говорилось, стоят непроезводимые глаголы *вести*, *водити*. Здесь О означает ядерное слово, Д – деривационный

³ Грамматика современного русского литературного языка. М., „Наука“, 1970, с. 302.

шаг. Индексы 1, 2, 3, 4 – соответственно: глагол, существительное, прилагательное, наречие. Таким образом: O_1 – ядерный глагол, D_1 – деривационный шаг, приводящий к образованию глагола, D_2 – деривационный шаг, приводящий к образованию существительного и т.д. На схеме деривация направлена сверху вниз. В деривационных формулах деривация направлена слева направо, например: $O_1 D_1 D_2 D_3$ – *водити > зводити > зводитель > зводительский*. От ядра на частеречном уровне идут словообразовательные цепи, на которых на разных деривационных шагах образуются все производные слова.

Первая цепь: $O_1 D_1$ – приставочный глагол (*звести, зводити*). $O_1 D_1 D_1$ – глаголы вторичной префиксации (*запровадити, припровадити, выпровадити*). $O_1 D_1 D_1 D_2$ – имя существительное, образованное от глагола вторичной префиксации (*выпровоаженье, запровааженье, препровоаженье*).

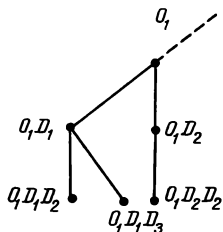
Вторая цепь: от звена $O_1 D_1$ на втором деривационном шаге отходит ветвь $O_1 D_1 D_2$ – имя существительное, образованное от приставочного глагола (*зведенье, звод, зводитель* и мн. др.). На третьем шаге в этой цепи образуется $O_1 D_1 D_2 D_3$ – имя прилагательное от отглагольного существительного (*зводительский, зводный, приводный* и др.). На четвертом шаге в этой цепи от прилагательного образуется наречие $O_1 D_1 D_2 D_3 D_4$ – *доводне*.

Третья цепь: от ядерных глаголов на первом деривационном шаге образуются отглагольные существительные *вож, вожи* (“повод, причина”).

В каждом звене словообразовательной цепи, следовательно, находится одна деривационная формула. Каждой такой формуле соответствует какое-то количество реальных слов-лексем (от 1–2 до нескольких десятков). Деривационная формула – это запись деривационной истории слов, относящихся к этой формуле. Так, формула $O_1 D_1 D_2 D_3 D_4$ говорит о следующей деривационной истории: *водити > доводити > довод > доводный > доводне*.

Если количество лексем, соответствующих определенной деривационной формуле, будем считать объемом этой формулы, то в приведенном гнезде (как и в других гнездах с ядром – глаголом) наибольшим объемом обладают формулы $O_1 D_1 D_2$ – существительные, образованные от приставочных глаголов (33 единицы), $O_1 D_1$ – приставочные глаголы (10 единиц). От бесприставочных же (ядерных) глаголов в данном гнезде образуются лишь два существительных. Такое же соотношение сохраняется, в общем, и в других гнездах. Это говорит о том, что приставочные глаголы являются более активной производящей базой для отглагольных существительных, чем бесприставочные. Но зато бесприставочные глаголы легко образуют приставочные глаголы с различными значениями, тогда как от приставочных глаголов глаголы со вторичной префиксацией (двупривавочные) образуются в значительно меньшем количестве. Иными словами, бесприставочные глаголы более активны при образовании приставочных глаголов и значительно менее активны при образовании имен существительных. А приставочные глаголы более активны при образовании имен существительных и менее – при образовании двупривавочных глаголов. Сами глаголы вторичной префиксации также образуют небольшое количество производных имен существительных.

Гнездо с ядром *мешкати*, рассмотренное нами выше на лексико-семантическом уровне, на уровне частей речи имеет следующую структуру:

Здесь три деривационные цепи:

- $O_1 > O_1D_1 > O_1D_1D_2$ – мешкати > помешкати > помешканье.
 $O_1 > O_1D_1 > O_1D_1D_3$ – мешкати > омешкати > омешкавший.
 $O_1 > O_1D_2 > O_1D_2D_2$ – мешкати > мешканье > мешканье.

Количество деривационных формул разное в разных типах гнезд: их больше в именных гнездах (с ядром – именем существительным) и меньше в глагольных гнездах, еще меньше в адъективных и наречных гнездах⁴. При этом количество лексем в глагольных гнездах в среднем больше, чем в именных, так как в глагольных гнездах отдельным деривационным формулам соответствует обычно большее количество лексем, чем в именных. Это говорит о том, что словообразование в глагольных гнездах носит более регулярный характер, обладает меньшим разнообразием, чем в именных гнездах.

Сами деривационные формулы внутри гнезда распределяются неравномерно: количество их растет от первого деривационного шага (здесь везде – максимально возможное количество таких формул – 4) до третьего – четвертого шага (в глагольных гнездах на третьем шаге – 24 формулы, на четвертом – 29; в субстантивных гнездах на третьем шаге – 31, на четвертом – 26 формул), затем количество формул резко падает: например, на пятом шаге в глагольных гнездах 8 формул, в субстантивных – 7, в адъективных – 4. Таким образом, наибольшее количество производных слов во всех гнездах образуется на третьем и четвертом деривационных шагах. Максимальное количество деривационных шагов – 6. Это значит, что слова, образованные на шестом деривационном шаге, практически не дают производных.

При анализе гнезда на словообразовательном уровне необходимо изучить два момента: 1. Отношение словообразовательного значения слов – членов гнезда – к их словообразовательной структуре, т.е. отношение между планом содержания и планом выражения на данном языковом уровне. 2. Отношения между словами в гнезде в этих двух планах.

В качестве примера можно остановиться на анализе словообразовательного гнезда с ядром-глаголом *вести*, *водити*, которое мы рассматривали на уровне частей речи. Анализ ведем по деривационным формулам,

⁴ В наших материалах количество деривационных формул по типам гнезд следующее: именные гнезда – 85, глагольные – 78, адъективные – 62, наречные – 15 (сюда включены и ядерные формулы O_1, O_2, O_3, O_4).

которых оказалось семь. Рассматриваем образование глаголов, существительных, прилагательных и наречий, ставя перед собой первую из указанных задач словообразовательного анализа – установление соотношения между словообразовательным значением и словообразовательной структурой слова.

Производные глаголы в этом гнезде образуются по формулам O_1D_1 и $O_1D_1D_1$. Формуле O_1D_1 соответствуют глаголы, образующиеся от ядерных глаголов при помощи приставок *по-*, *роз-*, *до-*, *при-*, *пере-*, *за-*, *з(с)-* и др. Приставочные глаголы, образованные от корневого глагола *вести* – совершенного вида, от глагола *водить* – несовершенного: *розвести*, *розводити*; *довести*, *доводити*; *привести*, *приводити* и пр. Часть этих глаголов может иметь и возвратную форму: *обвести*, *обвестися*; *перевести*, *перевестися* и др. Словообразовательное значение таких глаголов определяется соотношением значения производящего глагола и словообразующей приставки.

Словообразовательное значение глагольных приставок как бы „двуслойно“: в основе почти всех приставок (кроме, может быть, приставки *по-*) лежат пространственно-временные значения, которые конкретизируются в образовавшемся с помощью той или иной приставки глаголе. Но на эти значения ложатся более узкие, более частные значения, что приводит к терминологизации многих глаголов рассматриваемой формулы O_1D_1 . Так, деривационное значение глагола *довести* – „произвести названное в производящем глаголе действие до какого-то пункта (во времени или в пространстве)“, *обвести* – „произвести указанное действие по кругу“ и пр. Но глаголы *довести*, *доводити* имеют лексическое значение, которое, хотя и мотивировано указанным выше для этого глагола словообразовательным значением, но довольно далеко ушло от него: „выиграть судебный процесс“ (т.е. как бы довести судебное дело до конца). В глаголе *обвести*, *обвестися* на указанное выше деривационное значение ложится узкое терминологическое значение: „оповестить“ (родных о продаже имущества, землевладельца – о совершении преступления его подданных и пр.). Глаголы типа O_1D_1 – активная производящая база для отглагольных имен существительных.

По формуле $O_1D_1D_1$ от разобранных выше приставочных глаголов при помощи приставок образуются глаголы вторичной префиксации: *приприводити*, *поприводити*, *вприводитися*, *выприводити*, *заприводити* и др. При вторичной префиксации словообразовательное значение, вносимое второй приставкой (в нашем примере: *при-*, *вы-*, *за-*), ярче значения первой приставки. Возможно, необходимость во второй приставке возникает именно тогда, когда бледнеет словообразовательное значение первой приставки. Как производящая база глаголы этого типа мало активны. Имена существительные в этом гнезде образуются по формулам O_1D_2 , $O_1D_1D_2$ и $O_1D_1D_1D_2$ – соответственно на первом, втором и третьем деривационных шагах.

O_1D_2 – существительное, образованное от ядерного глагола. В данном гнезде это существительные *вож* и *вожи* (от глагола *водить*). Общее их словообразовательное значение – „то, что (или кто) выполняет действие, названное в производящем глаголе“. Образованы эти существительные усечением основы глагола *водить* с чередованием согласных *д/ж*. *Вож* относится к I склонению, *вожи* – *pluralia tantum*.

$O_1D_1D_2$ – имена существительные, образованные от приставочных глаголов совершенного и несовершенного вида – наиболее продуктивная

формула образования имен существительных в глагольных гнездах. По характеру отношений между словообразовательным значением и словообразовательной структурой слова находим следующие типы:

1. Существительные со словообразовательным значением „процесс или результат действия, обозначающего производящим глаголом“ Существительные эти образуются: а) при помощи суффикса *-[e]нье*, присоединяемого к основе настоящего-будущего времени производящего приставочного глагола типа $O_1 D_1$. При этом в случае, когда производящий глагол образован от корневого глагола *вести, веду*, существительное образуется без чередования конечных согласных: *наведенье, зведенье, заведенье, отведенье, приведенье, переведенье*. Если же производящий глагол восходит к корневому *водить, вожу*, то существительное от него образуется с чередованием *д//ж*: *довоженье, звоженье, завоженье повоженье*. Но возможны и образования без чередования: *обводенье, выводенье*. Все эти существительные относятся к среднему роду и к соответствующей парадигме склонения. б) Другой способ образования существительных формулы $O_1 D_1 D_2$ – усечение основы приставочных глаголов, восходящих к ядерному *водить*: *завод, отвод, вывод, перевод, довод, привод, превод, розвод, провод, звод, повод, узвод*. Это существительные мужского рода, первого склонения. Существительные женского рода этого типа могут иметь в им. п. ед. числа окончание *-а* и относиться ко второму склонению (*подвода*) или же нулевое окончание (при мягкости конечного согласного) и относиться к третьему склонению. Существительных последнего типа в данном гнезде нет, хотя в других глагольных гнездах они встречаются.

Хотя, как говорилось выше, основное словообразовательное значение существительных данного типа процессуальное, некоторые из них на основе этого словообразовательного значения приобретают конкретное лексическое значение: существительное *повод* в памятниках употребляется как для обозначения действия, так и в конкретном значении – „истец“. Только конкретными по значению являются существительные *узвод, подвода*.

2. Существительные со словообразовательным значением „лицо по действию, обозначенному в производящем глаголе“ Существительные с этим значением могут иметь следующие структуры: а) усеченная основа приставочного глагола, восходящего к корневому *водить*, и суффикс *-ца*: *зводца, подводца, заводца, приводца*. Существительные мужского рода, относятся ко второму склонению⁶. б) Та же основа плюс суффикс *-ник*: *зводник, проводник, заводник*. Существительные мужского рода, первого склонения. в) Та же основа плюс суффикс *-ница*. Существительные женского рода, второго склонения: *зводница*. Обозначает лицо женского пола и соотносится с существительным мужского рода *зводник*. г) Основа приставочного глагола плюс суффикс *-тель*: *зводитель, предводитель*. Существительные мужского рода, первого склонения. д) Одинокое образование: усеченная основа приставочного глагола плюс непродуктивный суффикс *-ир*: *поводирь* – „руководитель“.

$O_1 D_1 D_2$ – деривационная формула существительных, образующихся от двухприставочных глаголов. Следовательно, образуются они на

⁶ Но возможны и отклонения: приказали тыхъ заводцовъ всихъ передъ нами поставити... (Лит. метр. I, 443).

третьем деривационном шаге. Таких образований немного. В анализируемом гнезде – три существительных с процессуальным значением, образованных с суффиксом *-енье* и с чередованием *д//ж* и *о//а* в корне: *выпроваженье*, *препровожаенье*, *запровожаенье*, среднего рода, первого склонения.

Имена прилагательные в данном гнезде образуются по деривационной формуле $O_1 D_1 D_2 D_3$, т.е. от имен существительных, образующихся в свою очередь, от приставочных глаголов. Большей частью такие прилагательные образованы от безаффиксных имен существительных, к основе которых присоединяется: а) суффикс *-н-ый*: *розводный*, *проводный*, *заводный*; б) суффикс *-ов-ый*: *поводовый*. Словообразовательное значение таких прилагательных – „имеющий отношении к тому, что названо производящим существительным“ Так как эти существительные – отглагольные образования и в большинстве своем сохраняют процессуальное значение, то и прилагательные, от них образованные, часто обозначают признак по отношению к действию. Но если производящее существительное имеет предметное значение, то и прилагательное обозначает признак через отношение к этому предмету. Так, прилагательное *поводовый* (образованное от *повод* в значении „истец, жалобщик“) обозначает „относящийся к истцу“: сторона *поводовая*... (III статут, 201). в) Основа отглагольного существительного плюс суффикс *-ск-ий*: *зводительский* (< *зводитель* < *зводити* < *водити*).

$O_1 D_1 D_2 D_3 D_4$ – деривационная формула отадъективного наречия *доводне* (< *доводный* < *довод* < *доводити* < *водити*). Деривационное значение этого наречия – то же, что и у производящего прилагательного *доводный* – обозначение признака через отношение.

Отношения между словами – членами гнезда – идут по двум перекрещивающимся линиям: а) По линии выводимости (производности) одного слова из другого. Эти отношения идут от производящего слова к производному по словообразовательной цепи. Мы рассмотрели эти отношения при анализе деривационных формул, входящих в гнездо с ядром *вести*, *водити*. б) Вторая линия отношений – схождения и расхождения в образовании слов, членов гнезда, по словообразовательному значению и словообразовательной структуре. В этом плане отношения между словами выявляются при их сопоставлении в пределах отдельных частей речи.

Слова, относящиеся к одной и той же части речи и имеющие одну и ту же деривационную формулу, т.е. одну и ту же деривационную историю, с точки зрения отношений между словообразовательным значением и структурой могут находиться в следующих отношениях: а) Они могут отличаться друг от друга и по словообразовательному значению, и по словообразовательной структуре. Примером служат существительные с деривационной формулой $O_1 D_1 D_2$: существительное с агентивным значением и суффиксом *-ца* (*заводца*), существительное с процессуальным значением и суффиксом *-енье* (*завоженье*) и др. б) Слова могут иметь общее словообразовательное значение, но разную словообразовательную структуру, ср. *зводца*, *зводитель*, *зводник* – агентивные существительные, образованные от одного и того же приставочного глагола *зводити* – „обманывать“ в) Обратный случай, когда слова одинаковой деривационной формулы и одной и той же словообразовательной структуры имеют разное словообразовательное значение. Ср.

существительные $O_1 D_1 D_2$, образованные усечением основы производящего глагола, имеющие, в основном, значение „действие, обозначенное производящим глаголом“: *прывод*, *перевод* и пр., а также существительное *узвод*, имеющее ту же структуру, но иное словообразовательное значение – „предмет, подтверждающийся действию, обозначенному производящим глаголом“: ... и вы отпустите *узводъ на мостъ*... (ПСРЛ, т. 17, с. 331); ... и на *тыхъ мѣстъ узводъ отсекли и на мосту его положили*... (там же, с. 332).

Различение трех уровней словообразовательного гнезда дает, с нашей точки зрения, возможность более четкой дифференциации различных аспектов словообразовательного процесса – грамматического, лексического и собственного деривационного. На каждом из этих уровней анализа решаются свои задачи и применяется своя методика. Но общими для всех уровней являются: а) вопросы соотношения плана содержания и плана выражения; б) соотношение слов, членов гнезда, по этим двум планам.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ СЛОВ

Братерский (III ст. 76), *братний* (Калл. 330 об.), *вести* (III ст. 542), *водити* (III ст. 545), *вожь* (Зиз. Бд, III ст. 553), *вожи* (III ст. 516), *вприводити* (Ков. суд. 142 об.), *вывод* (III ст. 425), *выприводити* (Ков. суд. 236 об.), *выпровоженье* (Ков. суд. 196 об.), *довод* (III ст. 431), *доводити* (III ст. 383), *доводне* (Гарм. 39), *довоженье* (III ст. 179), *заведенье* (I ст. VIII, 3), *завод* (Дам. 49 об.), *заводити* (III ст. 283), *заводник* (Син 114), *заводный* (Син. 115), *заводца* (III ст. 522), *завоженье* (Ков. суд. 219), *замешканье* (III ст. 368), *замешкати* (III ст. 56), *запровоженье* (Ков. суд. 216), *заведенье* (Дам. 136), *звод* (III ст. 520, Апкрс. 26 б), *зводитель* (Дам. 195), *зводотелский* (№ 81, 73 об.), *зводиться* (Калл. 170 об.), *зводник* (Калл. 170), *зводница* (III ст. 550), *зводца* (№ 255, 303), *звоженье* (Апкрс. 10 б об.), *змешкати* (Ков. суд. 228 об.), *мешканец* (Карп. 18), *мешканье* (III ст. 402, 439), *мешканьечко* (Син. 127), *мешканьце* (Карп. Каз. 2), *мешкати* (III ст. 340, Ков. суд. 50 об.), *наведенье* (Ков. суд. 72 об.), *обвести* (III ст. 509), *обод* (Син. 135), *обычай* (III ст. 55), *омешкалый* (III ст. 351), *омешканье* (III ст. 494), *отведенье* (Син. 236), *повести* (III ст. 238), *повод* (III ст. 363, Апкрс. 4 в), *поводир* (Син. 142), *поводовый* (III ст. 201), *повоженье* (Син. 142), *подвода* (III ст. 41), *подводца* (АЗР. 2), *помешканье* (III ст. 550), *помешкати* (Ков. суд. 89 об.), *переведенье* (III ст. 107), *перевести* (III ст. 120), *перевод* (III ст. 435, Ф. 61), *перемешкивати* (III ст. 494), *превод* (Ф. 133), *предводителъ* (См. 138), *прпровоженье* (Дам. 361 об.), *приведенье* (III ст. 520), *привести* (III ст. 56), *приводити* (Ков. суд. 122 об.), *прывод* (ПСРЛ, 345), *приводца* (Дам. 23), *привприводити* (ЛМ I, 405), *провод* (Ф. 68), *приводити* (III ст. 39), *проводник* (№ 261, 106), *проводный* (Ков. суд. 174 об.), *промешканье* (III ст. 177), *промешкати* (Ков. суд. 211 об.), *розводити* (Антрс. 503), *розвод* (III ст. 286, Ф. 62), *сторона* (III ст. 113), *узвод* (ПСРЛ. 331), *умешканье* (Син. 164), *умешкати* (ЛМ I, 53), *чернец* (Зиз. Бд), *черница* (Зиз. Бд, Син. 169), *чернуха* (Син. 169), *чорный* (I ст. IX, 9), *шкодный* (III ст. 373), *шляхетный* (ЛМ III, 1287), *шляхетский* (III ст. 86).

СОКРАЩЕНИЯ

- АЗР — Акты, относящиеся к истории Западной России. Изд. Археограф. Комиссией. Т. I. СПб. 1846.
- Антрс. — Антирнисис, или Апология против Христофора Филялета в западнорусском (1599 г.) и польском текстах. — В сб.: Русская историческая библиотека, далее: РИБ. Т. XIX. СПб. 1903.
- Апкрс. — Апокрисис, albo отповедь... Христофора Филялета. Польский текст напечатан в Вильне, в 1597 г. Год и место напечатания западнорусского текста неизвестны.
- Гарм. — Гармония, albo согласие веры. Вильно. 1608 [микрофильм].
- Дам. — Дамаскин И. История ... о житии... Варлаама и Иосафа... Кутейно. 1637.
- Зиз. — Зизаний Л. Лексис... Вильно, 1596.
- Калл. — Каллист. Евангелие учительное. Перевод М. Смотрицкого. Евье. 1616.
- Карп. — Карпович Л. Казанье двое. Евье. 1615.
- Ков. суд. — Книги Ковенского земского суда 1566—1567 г. Цитируется по: Антонович А. А. Язык судебной (актовой) книги Ковенского земского суда 1566—1567 г. Канд. дис. Вильнюс. 1961. Словарь.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. XVII. Западнорусские летописи. СПб. 1907.
- Син — Синонима славеноросская. Издано В. В. Нимчуком. Киев. 1964.
- См. — Смотрицкий М. Казанье... Вильно, 1620. — „Чтения в историческом об-ве Нестора-летописца“, кн. XX, вып. III. Киев. 1908, отд. IV, с. 125—155.
- Ф. — Диариуш, albo список деев... Афанасия Филипповича. РИБ. Т. IV. Пб. 1878. Памятники полемической литературы Западной Руси., кн. I, с. 49—156.
- ЛМ — Литовская метрика. Книга судных дел: I — 1510—1517 гг.; II — 1506—1523 г.; III — 1518—1522 г. РИБ. Т. XX. Пб. 1903. Цитируется по: Сташайтене В. П. Лексика Литовской метрики (книг судных дел). Канд. дис. Минск., 1964. Словарь.
- I ст. — Статут ВКЛ 1529 г. Список Дзялинского. Рукопись Курницкой народной библиотеки (Польша). Шифр ВК-804. Фотокопия. Листы не нумерованы, поэтому указываем номер раздела (римская цифра) и артикула (арабская цифра).
- III ст. — Статут ВКЛ 1588 г. Вильно. Изд-во Мамониной.
- № 81 — Рукописный сборник XVII века. № 81. Библиотека АН ЛитССР. RKF — 19.
- № 261 — Рукописный сборник. № 261. Библиотека АН ЛитССР. RKF — 19.

THE THREE LEVELS OF WORD-BUILDING FAMILY

M. ZAKARYAN

Summary

The present paper deals with some questions of the structure of word-building families in the Old Byelorussian language in the period of the 16th—mid-17th centuries. Words as members of such word-building families are treated as units of three different levels: lexical, derivational, grammatical. On each of the levels the word is a unit of two planes: the plane of the content and that of expression. Therefore, the structure of word-building families is investigated on the three levels. And there are the three aspects in which any word-building family should be studied.